

С. С. Боголюбский*

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности

Для криминологического анализа наиболее достоверным источником информации, позволяющим судить о состоянии преступности и динамике его изменений, являются статистические данные Главного информационного аналитического центра (ГИАЦ) МВД России и Судебного департамента Верховного Суда РФ. Для репрезентативного исследования предлагается использовать данные за 4-летний период времени (с 2009 по 2012 гг.).

Итак, выявляемые закономерности изменений рассматриваемой совокупности преступлений за исследуемый период времени выражались в положительной динамике снижения числа регистрируемых фактов (см. таблицу).

* Аспирант НИИ Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

Таблица

**Динамика количества зарегистрированных преступлений
в сфере предпринимательской деятельности или в связи с ее
осуществлением в Российской Федерации за 2009–2012 гг.**

Статьи УК РФ	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
171 – «Незаконное предпринимательство»	4 001	1 350	774	600
171.1 – «Производство, приобретение, хранение, сбыт немаркированных товаров в крупных размерах»	85	35	47	56
176 – «Незаконное получение кредита»	735	531	421	335
177 – «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»	782	393	465	365
194 – «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»	332	112	83	208
195 – «Неправомерные действия при банкротстве»	358	402	277	269
196 – «Преднамеренное банкротство»	186	290	248	203
198 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица»	5 116	1 759	856	856
199 – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»	6 628	3 849	1 832	1 739
199.2 – «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»	1 206	677	355	177
Итого	19 429	9 366	5 358	4 808

Исходя из приведенных данных, можно выделить несколько характерных тенденций. Во-первых, произошло заметное уменьшение числа зарегистрированных рассматриваемых преступлений почти в пять раз. Эта количественная

закономерность косвенно объясняется тем, что ранее регистрация преступлений предпринимателей осуществлялась по материалам инициированных проверок со стороны правоохранительных и контрольных надзорных органов. Эта гипотеза убедительно подтверждается показателями резкого падения числа регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ — «Незаконное предпринимательство». В 2012 г. по сравнению с 2009 г. число этих деяний сократилось в 6,6 раза. Такая же тенденция характерна для преступлений, совершаемых субъектами бизнеса, связанных с неуплатой налогов, а также иных сборов. За аналогичный период времени по ст. 198 УК РФ — «Уклонение от уплаты и (или) сборов с физического лица» число регистрируемых фактов совершения преступлений уменьшилось в 6 раз, по ст. 199 УК РФ — «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» в 2012 г. было зафиксировано в 4 раза меньше преступлений, нежели в 2009 г., а по ст. 199.2 — «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» число уголовно наказуемых деяний сократилось в 7 раз.

Примечательно, что резкое снижение числа регистрируемых преступлений, предусмотренных четырьмя вышеуказанными статьями УК РФ, произошло стремительно за один календарный год и пришлось на 2010 г. Именно в этом году началось активное обсуждение проблемы гуманизации уголовного законодательства в области предпринимательской деятельности. Этот же период характеризуется неуверенностью предпринимателей в защищенности своей собственности, что проявилось в рекордном цифровом значении бегства капитала из России, достигшего рекордной суммы в 38 млрд рублей¹. Важно отметить, что сокращению числа регистрируемых преступлений предшествовала задача совершенствования российского уголовного законодательства, обозначенная Президентом РФ в послании Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г.

Заметим, что отраженное в уголовной статистике обвальное падение числа регистрируемых преступлений произошло только по четырем статьям УК РФ. Это как раз те статьи уголовного закона, преступления по которым составляли большую часть от общего числа уголовно наказуемых деяний, совершаемых в сфере предпринимательства либо при его осуществлении.

Однако в связи с этим криминологически значимо то обстоятельство, что, несмотря на общую динамику снижения регистрируемых преступлений (из числа рассматриваемых), их доля по отношению ко всей совокупности уголовно наказуемых деяний в области предпринимательства оставалась практически на прежнем уровне. Доля четырех рассматриваемых составов (ст. 171, 198, 199, 199.2 УК РФ) во всей совокупности преступных деяний субъектов бизнеса в 2009 г. составила 87 %, в 2010 г. — 81 %, в 2011 г. — 71 %, в 2012 г. — 70 %. Иными словами, внимание правоохранителей по-прежнему было обращено именно на указанные преступления предпринимателей.

На фоне резких спадов количества регистрируемых отдельных деяний предпринимателей показательно в основном умеренное снижение другого их массива. Это преступления, предусмотренные ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, сбыт немаркированных товаров в крупных размерах», ст. 176 — «Незаконное получение кредита», ст. 177 — «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 194 — «Уклонение от уплаты таможенных

¹ См.: Башкатова А. Капитальный отскок от Запада // Независимая газета. 2011. 14 янв.

платежей, взимаемых с организации или физического лица», ст. 195 — «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 УК РФ — «Преднамеренное банкротство». Доля перечисленных деяний на протяжении 2009—2012 гг. не превышала 30 % в общем объеме преступлений в сфере предпринимательства.

Анализируя вышеприведенные статистические сведения, отражающие умеренную динамику изменений рассматриваемых преступлений, можно высказать предположение о том, что недостатки реагирования на них со стороны правоохранительных органов находят свое объяснение в сложностях их выявления.

Речь идет о непростых уголовно наказуемых деяниях, доказательства совершения которых добыть и установить довольно трудно. Для этого требуются специальные знания лиц, ведущих расследование по факту их совершения. Выявление признаков рассматриваемых преступлений нередко происходит в результате получения материалов, которые поступают от иных правоохранительных и контрольно-надзорных органов (Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по финансовым рынкам, Счетная палата РФ). Кроме того, для этих преступлений характерен неоднозначный механизм совершения, если понимать под ним «систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки»¹.

Особенно остро проявляются сложности выявления преступлений о банкротстве хозяйствующих субъектов. Трудности возникают даже на уровне разграничения экономических и юридических терминов, в частности платежеспособности (как характеристики финансового состояния) и несостоятельности (как неспособности исполнять обязательства по уплате платежей и удовлетворять требования кредиторов), что не может не сказываться на точности квалификации содеянного. Низкая раскрываемость преступлений в сфере криминального банкротства специалистами связывается также с недостаточной информацией и большим объемом документации, необходимой для исследования, которая, как правило, утрачивается или умышленно уничтожается².

На практике эти обстоятельства определяют необходимость продления срока расследования уголовного дела, установленного ч. 1 ст. 162 УПК РФ, что ведет к длительному содержанию под стражей подозреваемых в совершении преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Помимо этого, сложные уголовно-наказуемые деяния, особенно в сфере криминального банкротства, неминуемо отражаются на возможностях доказательства вины субъектов, их совершивших.

Показатели числа выявленных и осужденных лиц за преступления в сфере предпринимательства, имеющие финансовые составляющие, существенно разнятся. Так, если в 2011 г. соотношение выявленных и осужденных лиц по ст. 195 УК РФ составляло 3:1, то в 2012 г. — 60:1. По ст. 196 УК РФ это соотношение не так неутешительно: в 2011 г. соотношение было 2:1, в 2012 г. — 5:1.

Неустановление вины подозреваемых в совершении вышеуказанных преступлений выступает косвенным свидетельством сложности их расследования. Это

¹ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. С. 15.

² См.: Сычев С. Н. Особенности тактики выемки документов в процессе расследования криминальных банкротств // Российский следователь. 2011. № 14. С. 8—9.

обстоятельство может служить объяснением и тому, что основная концентрация усилий правоохранителей преимущественно оказывается направленной на иные преступные проявления в сфере предпринимательства, которые легче выявлять. При этом общественная опасность тех или иных деяний с криминологических позиций не равнозначна. Преступления, которые условно можно отнести к легким в расследовании, либо уже отмечены содержанием норм с административной преюдицией (ст. 198 УК РФ), либо, по мнению экспертов, нуждаются в депенализации (ст. 171 УК РФ).

Совершение преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, характерно для индивидуальных предпринимателей, а наиболее распространенным проявлением его объективной стороны является бездействие (выраженное, например, в непредставлении налоговой декларации). Причем анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел по данному преступлению часто свидетельствует о том, что правоохранители избирают уголовно-правовые меры в отношении выявляемых фактов, пренебрегая административными или налоговыми средствами реагирования, допуская при этом ошибки квалификации совершенных деяний. Поэтому нет ничего удивительного в том, что число выявленных и осужденных лиц по данной статье имеет значительный разрыв. Так, в 2009 г. это соотношение составляло 4:1, в 2010–2011 гг. — 5:1, а в 2012 г. — 16:1, т. е. шестнадцать выявленных лиц на одного осужденного.

Аналогичная картина складывается и при анализе и оценки состояния реагирования на преступление, предусмотренное ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации». Такое положение является очевидным свидетельством того, что работа правоохранительных органов носит обвинительный уклон и направлена на достижение количественных показателей возбужденных уголовных дел.

Нельзя не отметить и положительную динамику анализируемых показателей, выраженную в тенденциях ежегодного постепенного снижения как числа выявленных, так и осужденных лиц по ст. 198 и 199 УК РФ. В 2012 г. примерно в 4 раза по сравнению с 2009 г. сократилось число выявляемых и в дальнейшем не привлекаемых к уголовной ответственности и не осужденных субъектов преступлений по указанным статьям уголовного закона. За аналогичный период времени значительно уменьшилось и число осужденных по этим статьям в 10 раз и более.

Состояние «регистрационной дисциплины» в отношении преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, оставляет желать лучшего. Число фиксируемых фактов по указанной статье уголовного закона практически остается в пределах одной сотни, незначительно варьируясь. Так, в 2009 г. было зарегистрировано 85 преступлений рассматриваемой категории, в 2010 г. — всего 35, в 2011 г. — 47, а в 2012 г. — 56. Соотношение числа выявленных и осужденных лиц по указанной статье уголовного закона в 2009 г. составляло 4:1, в 2010 г. — 2:1. В 2011 г. тенденция резко изменилась, соотношение составило практически 1:1, однако в 2012 г. пропорция составила уже 20:1, т. е. на 20 выявленных лиц, подозреваемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.1 УК РФ, приходился всего 1 осужденный.